

ВВЕДЕНИЕ

Мамедова Фарида

*Член-корр. Национальной Академии Наук Азербайджана,
Заслуженный деятель науки Азербайджана,
обладатель ордена «Славы» и «Золотого пера»,
профессор, доктор исторических наук*

АЛБАНСКОЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Азербайджан является прямым историческим преемником богатейшего Албанского этнокультурного наследия, античной и ранне-средневековой культуры Кавказской Албании, а также этнокультурного наследия, созданного этносами на ее территории в последующие века. Албания в IV – VIII вв. н.э. занимала территорию от Дербента на севере и до р. Арак на юге, и от Каспийского моря на востоке до границ Грузии (Иверии) на западе (до крепости Хнаракерт, до верховья рек Иори и Алазани, до междуречья Куры и Храми) [Мамедова, 1986, с.89, 121, 127-139, 143, 150-151; Мамедова, 2005б, с.247, 273]. С небольшими изменениями на протяжении веков – это практически и есть территория Современной Азербайджанской Республики.

Население Албании было многоэтничным (конфедерация 26-ти кавказоязычных албанских племен (албаны, гаргары, уди, леги, гелы и др.), ираноязычные (таты, талаи (талыши), курды), тюрки (гунны, савиры, хазары) и поликонфессиональным (язычество, иудаизм, митраизм, тенгрианство, зороастризм, огнепоклонничество). Путем консолидации близких по происхождению и языку племен образовалась албанская этническая общность.

Согласно албанской традиции в распространении христианства в Албании различаются два периода. В первый, апостольский период в страну проникают первые христиан-

ские миссионеры, апостолы и ученики апостолов из Иерусалима и Сирии, и создаются первые христианские общины. Этот период был связан с именами апостолов Фаддея, Варфоломея, ученика апостола Фаддея – св. Елисея. Условно назовем его сирофильским, датируемый до IV в., когда христианство проповедовалось на сирийско-арамейском языке, как апостолами, их учениками, так и сирийскими миссионерами и назарейми. Этому способствовало наличие в Албании еще задолго до I в. н.э. древнееврейских поселений, а в I в. н.э. первых христиан – назареев (христиан-иудеев). Наличие в эпиграфике в Бузовнах еврейских имен в сопровождении слова «назарей» и наличие «квартала назареев» («nəzəranlı məhləsi»), постоянное проживание горских евреев на Абшероне (в селах Бузовны, Шагане, Ени-Сураханы) убеждают в том, что здесь были ранние еврейские христианские общины назареев. Впоследствии многие из них, приняв ислам, трансформировались. Каланкатуйский (VII–VIII вв.) также сообщает о проживании в VII в. в столице Албании г. Барде «христиан, иудеев, язычников».

По сведениям Каланкатуйского, ученик апостола Фаддея – Елисей, выйдя из Иерусалима, направившись в Персию, просветил три страны – Чола, Лпинию, Албанию, и в с. Гиш «основал церковь и принес чистую бескров-

ную жертву. Это место является первоначальным *истоком церквей наших – жителей Востока*» и началом места просвещения» [Каланкатуйский, I, 6; III, 23]. Согласно данным Степанноса Орбели (XIII в.) апостол Варфоломей, пройдя реку Аракс, вступил в Сюник (Албания), приступил к проповеди, а затем построил церковь в Гохтане (Ордубаде) (Степаннос Орбели. История области Сюник, XIII в.). К III–II вв. относятся Кишская и Курмухская церкви, построенные на фундаменте языческих храмов. Археологические раскопки на территории Кишской церкви в 1981 г. доказали, что ее фундамент в III–I вв. до н.э. являлся древним храмом, на котором была построена церковь (I–IV вв. н.э.). Раскопки в 1999–2000 гг. показали, что строительство Кишского храма продолжалось до IV в., в V в. была достроена его округлая часть, и построен купол, в XII в. возведена верхняя часть. Эта церковь сохранилась поныне благодаря вековым традициям толерантности.

Итак, в апостольский период в Албании были созданы епископство и метрополия, и проповедовали христианство, как апостол Варфоломей, так св. Елисей, первый епископ, архиепископ Албании, основавший первую епископскую кафедру в Гише.

Второй (грекофильский) период проповеди христианства (на греческом языке) связан в IV в. с именем Григория Просветителя (парфянина) и албанского царя Урнаира, когда христианство становится государственной религией Албании. Этот период был кратковременным, после которого Албанская Церковь становится на путь этнического албанского развития, с чем связано развитие албанской литературы. Албанская Апостольская Автокефальная Церковь является одной из ранних на Кавказе и в христианском мире. Албанская Церковь по своему происхождению изначально была непосредственно связана с Иерусалимом, Иерусалимской Церковью, Иерусалимским патриархатом. В этом аспекте Албанская Церковь имеет аналогию с Грузинской Церковью, истоки которой также восходят к

Иерусалимской Церкви [Кекелидзе, 1914, вып. 3–4]. Христианство в Албании внедряли как албанские цари Аршакиды, так и великие князья Михраниды, которые пытались объединить этническую пестроту посредством единой конфессии и изжить политеизм (языческие верования, зороастризм). Только так можно было сохранить государство и албанскую самобытность. Албанская Церковь к концу IV в. сформировалась с присущей ей определенной субординацией, что позволило албанскому духовенству рукополагать католикоса–патриарха Албанской Церкви. Автокефальность Албанской Церкви определялась двумя причинами: апостольским началом церкви и политическим статусом Албании – ее полной независимости от Византийской империи. В V–VIII вв. в Албании насчитывалось 12 епископств: Габала, Гашуа, Еута, Цри, Амарас, Баласакан, Шеки, Гардман, Мец-когманк, Мец-иранк, Габанд, Партав; в Арцахе (Гарабахе) было три епископства.

В деле утверждения христианства большую роль сыграла албанская письменность, албанский алфавит (52 буквы), созданные в середине IV в., с помощью которой Библия и другая богословская литература переводились с сирийского и греческого языков на албанский [Алексидзе, 2001, с.39–40]. Еще римский автор Ипполит в перечне народов, имеющих язык и письменность, упоминает албан; армянский историк VIII в. Гевонд, перечисляя языки, на которых существует Библия, на 12-м месте упоминает албанский язык.

Начало первому этапу архитектуры было положено возведением в Амарасе трехнефной базилики (в Ходжавенском районе). Вслед за этим началось возведение церквей и в других местах: Урекванк/Глхованк, Агоглан-чай, Хамши; к III–V вв. относится церковь св. Елисея в Огузском районе; к IV–V вв. – круглые монастыри в с. Мамрух в Закаталах; в VI–VII вв. – строительство монастырей Мохранис, Хотаванк/Худаванк (в Кельбаджарском районе), церкви Агоглан (в Лачинском районе), Еддикилисе (Семь церквей) в Кахском районе. Албанский царь Вачаган Благочестивый (V в.) «по-

строил в Албании столько церквей, сколько дней в году» [Каланкатуйский, III, XXII, с.276]. В V в. в Иерусалиме албанами было построено девять монастырей, среди которых были монастырь Партава во имя св. Богородицы при башне Давида и Арцахский монастырь во имя св. Богородицы и мощей св. Стефана [Каланкатуйский, II, с.230].

С целью расположения кочевников, находящихся за Кавказскими проходами, и признания их систематических нашествий на страну Албанская Церковь поддерживала с ними конфессиональную связь, посылая к ним христианских проповедников, пытаясь обратить их в христианскую веру. Эту политику Албанская Церковь проводила с IV в. вплоть до падения Албанского царства.

До завоевания Албании арабами в VIII в. Албанская Церковь изредка вовлекалась в теологические споры, которые волновали христианский мир (отношение к учению Павла Самосатского, Нестора, к Халкедонскому собору), в церковные распри, распирающие Церкви в Европе и на Востоке, и боролась с ересями в стране. Дело в том, что Сасанидская Персия и Арабский халифат с целью недопущения идеологического и политического сближения Албании с Византией поддерживали в подвластной им Албании монофизитский толк христианства (Иисус Христос – только Бог) в противовес диофизитству Византии (Иисус Христос Бог – Бог и Человек).

После завоевания Кавказа арабами часть албан низменной части Албании подверглась конфессиональной, этно-лингвистической консолидации, приняв ислам и слившись с тюркским населением страны.

К XII в. в результате этнокультурного взаимовлияния и консолидации албанского, тюркского и ираноязычного этнических пластов, конфессионально скрепленных единым мусульманским вероисповеданием, сформировался азербайджанский народ, который веками был толерантен ко всем этносам и субэтносам, проживающим в этом регионе. Эта толерантность была обусловлена общностью этнического родства.

Албаны-христиане, проживающие в горах, сохранились и сумели возродить в IX–XIX вв. албанские политические образования (Сюникское царство IX–XII вв., Арцах-Хаченское княжество-царство XII–XV вв., феодальных княжеств-меликств XV–XIX вв.) в составе всех азербайджанских государств, возникавших на указанной территории на протяжении веков, составляя их неотъемлемую часть.

Таким образом, албанское историко-этнокультурное христианское наследие в историческом Азербайджане развивалось параллельно с мусульманским азербайджанским и являлась составной частью общей истории и культуры этого региона. *Истоками вековой толерантности в Азербайджане являлись:*

1. Двухтысячелетнее стабильное проживание многочисленных этносов на одной и той же территории в составе меняющихся государств, политических режимов (Албанского государства, Арабского халифата, государств Ширваншахов, Саджидов, Саларидов, Сельджуков–Атабеков, монголов-Ильханидов, государств Гара-гоюнлу, Аг-гоюнлу, Сефевидов, азербайджанских ханств, Азербайджанской Демократической Республики, Советской Азербайджанской Республики и, наконец, Суверенной Азербайджанской Республики).

2. Наличие трех религиозных конфессий (иудаизма, христианства, ислама) с их терпимым, лояльным отношением друг к другу также сближало этносы. Христианство и ислам преследовали огнепоклонничество, зороастризм. Ни одна религия в этом регионе так и не стала ортодоксально доминирующим настолько, чтобы полностью поглотить другие формы вероисповедания. И это порождало веротерпимость одного этноса к другому в вопросах религии.

3. Албанская Церковь не вмешивалась в догматические церковные споры, распирающие все западные Церкви и население западных стран, преследовала различные ереси, придерживаясь монофизитства.

4. Большую роль сыграло становление тюркского языка языком межэтнического об-

щения, взаимовлияние культур всех этносов, проживающих на территории исторического Азербайджана.

Все перечисленные факторы способствовали развитию толерантности в регионе [Мамедова, 2016, с.205-209].

С Албанским этнокультурным наследием своими истоками связана и так называемая «Гарабахская проблема», главной причиной которой являются территориальные притязания армян к историческим землям Азербайджану [Mamedova, 1995, p.110–128; Мамедова, 1995, с.215-229]. Как известно, историческая область Гарабах-Арцах была одной из важнейших в Кавказской Албании и занимала часть территории нынешнего Нагорного Гарабаха и часть Мильской степи. Она является неотъемлемой областью всех государств, которые существовали на территории исторического Северного Азербайджана с древних времен и поныне. Эта область известна под наименованиями – «Орхистена» у античных авторов I в. до н.э., «Арцах» (впервые в «Авесте» в значении «страна, область ветров»); «Арцах», «Хачен» в V–XVIII вв. в албанских, древнеармянских, древнегрузинских, византийских, арабских, персидских источниках; «Гарабах» (с тюрк. языка «большие сады», «черные сады») – с XII в. в грузинских, персидских источниках.

После падения Албанского государства в VIII в. Гарабах–Арцах, будучи частью географического и политического понятия «Азербайджан», входил в состав государств Саджидов (IX–X вв.), Саларидов (X в.), Шеддаидов (XI–XII вв.) [43; с.30–89, 344], Атабеков-Ильденизидов (XII–XIII вв.) [7], Хулагуидов, Джалаиридов (XIII–XV вв.) [35; с.98–105], [34; с.59], Гара-гоюнлу, Аг-гоюнлу (XV в.). Гарабах, будучи в составе Гарабахско–Гянджинского беглярбекства (под управлением представителей рода Зиядоглы Каджар) в XVI–XVIII вв. входил в состав Азербайджанского государства Сефевидов, в которое также входили беглярбекства – Ширванское, Чухурсаадское (или Иреванское) и Азербайджанское (Тебризское) [46; 47; с.114]. Во

второй половине XVIII в. Гарабах вошел в Гарабахское ханство [Алиев, 1987, с.133, 136–138], в составе которого и был присоединен к России в 1805 и 1813 гг. и, окончательно, после Туркманчайского договора, в 1828 г.

Итак, как видим, Гарабах-Арцах никогда не входил в состав армянских политических образований, которые возникали на территории Малой Азии, далеко за пределами Кавказа.

Население Арцаха в период античности и раннего и позднего средневековья составляли кавказоязычные албаны, а с первых веков – тюркские племена барсил, савир, гуннов, хазар, состав которых до XVIII в. постоянно пополнялся (кангарлы, устаджлу, румлу, шамлу, кипчаки, сельджуки, афшары, каджары, джеваншир и др.). Арцах был подвластен до I в. царям местной династии Араншахидов, затем – албанским царям Аршакидам, в VI–VIII вв. – великим князьям Михранидам. Как указывалось, в Арцахе было несколько епископств Албанской Церкви. Многие патриархи Албании избирались из представителей арцахского духовенства. Практически арабами была завоевана низменная часть Албании, долины рек Аракса и Куры. Результатом чего явилась исламизация населения равнинных частей и слияние их с тюркским населением страны. Но горные части Арцаха продолжали сохраняться за албанским населением под управлением албанских князей. В IX в. потомок Варз-Трдата Михранида, Григорий Хамама частично восстановил разгромленное Албанское царство, в состав которого входил Арцах. После его смерти Арцахом и провинцией Ути правил его сын – Саак Севада. Это царство просуществовало до XI в. К XI–XIII вв. относится строительство албанских храмов: монастыри Дадиванк, Татевский, Нор-Гетик/Джервиштик (монастырь Мхитар Гоша), Худавенг/Арзухатун (в Кельбаджаре), Чарекский скит (в Кедабеке), церковь в Хотаванке, главный храм Гютаванка (1241–1248), Хатраванк (1204).

В XII–XIII вв. в Арцахе возвысилось Хаченское княжество-царство, которое, по словам И. А. Орбели «было частью древней Албании» [Орбели, 1963, с.146]. Правителем Арцах-

Хаченского княжества-царства, сюзеренным князем Хачена и Арана (отчасти) был Хасан-Джалал (1215–1261) из рода Михранидов. В армянских, грузинских и персидских синхронных источниках, в эпиграфических надписях он наделён высокими титулами – «князь князей», «царь», «венценосец», «царь Албании», «великий окраинодержатель Албании». Хасан-Джалал смог добиться у монгольских ханов хорошего расположения к албанскому народу. Правление Хасан-Джалала можно считать экономическим, политическим и культурным возрождением Арцах-Хаченского княжества-царства. Этот подъём отразился в литературе, гражданском строительстве, архитектуре. Хасан-Джалал в 1216–1238 гг. построил Гандзасарский монастырь, ставший «престольным собором Албании». В 1240 г. албанский католикос Нерсес осветил этот храм, в эпиграфической надписи которого указывалось: «Я, смиренный раб Божий Хасан Джалал, сын Вахтанга, внук великого Асана, природный самодержавный царь, высокой и великой страны Арцахской, имеющий обширные пределы...» [5; с.154–155, 160, примеч.160; 24; с.408–412; 35; с.59–60].

Таким образом, прослеживается прямая генетическая связь и преемственность политической власти правителя Арцах-Хаченского княжества-царства Хасана-Джалала с правящими албанскими Михранидами на протяжении с IX–XIII вв.

Историк Хетум Патмич (из рода Хетумидов, выходцев из Гянджи), живущий в Киликии в XIV в. в своей книге «*La flor des estoires de la terres d'Orient*» («Ветроград историй стран Востока»), написанной в 1307 г. на старофранцузском языке, сообщает об алфавитах, которыми пользовались в XIV в.: «...были разные алфавиты – один армянский, другой албанский» [22, с.103].

В XV в. Хасан-Джалаловский род получил от Джахан-шаха Гара-гоюнлу титул «мелик», после чего распался на пять меликств-автономных княжеств на территории Гарабаха (Гюлистан, Джерабед, Хачен, Варанда, Дизак).

Титул «мелик» прилагался к фамилиям-владельцам княжеств – меликств: Мелик-Аслановы, Мелик-Егановы, Мелик-Шахназаровы. Следует отметить, что отдельные ветви этих фамилий, приняв ислам, исламизировались, консолидируясь с азербайджанским этносом. Другие, приняв григорианство, стали этнически причислять себя к армянам, часть же, приняв православие, стала именовать себя грузинами. Албанские князья носили титул «мелик» в отличие от армянских феодалов, именуемых титулом «тер», «ишхан».

Гандзасарский монастырь стал местом пребывания католикосов независимой Албанской Церкви (до 1828 г.), католикосат которой стал называться Гандзасарским. Его возглавляли католикосы-патриархи из Хасан-Джалаловского рода вплоть до последнего албанского католикоса Саркиса/Сергея Хасан-Джалал, умершего в 1828 г. Все они были похоронены в Гандзасаре, о чем свидетельствовала эпиграфика на их надгробных плитах [5; с.6; 37].

Как известно, Южный Кавказ был окончательно завоеван Россией в 1828 г. В 1836 г. указом императора Николая I Гандзасарский католикосат был упразднен и трансформирован в Гарабахскую епархию Армянской Эчмиадзинской Церкви. В свете вышеизложенного совершенно неправомерны попытки армянских учёных и армянской общественности представить Гандзасар, принадлежащим истории армянского народа, созданного для армян. Иначе, зачем нужно было рескриптом русского императора присоединять его Армянскому католикосату.

Итак, историческая область Гарабах-Арцах на протяжении всей истории, вплоть до XIX в. была важным политическим, культурным, духовным центром осколочного албанского христианского населения, сумевшего сохранить до начала XIX в. свое албанское самосознание, выраженное в «Истории албан» Моисея Каланкатуйского (VII–VIII вв.), элегии албанского поэта Давтака (VII в.), «Албанской хронике» и «Судебнике» Мхитара Гоша (XII–XIII вв.), «Исто-

рии» Киракоса Гандзакского (XIII в.), «Краткой истории страны Албанской» епископа Есаи Хасан-Джалаляна (XVIII в.) [15; 18; 40; Хасан-Джалалян Есаи, 1989].

Теперь коротко рассмотрим основные вехи реальной истории армянского народа, армянских колоний, рассеянных на большом географическом ареале, а не историю стабильной страны. Потому все научные издания именуются «Историей армянского народа», хотя в этих трудах авторы совершенно неправомерно пытаются представить историю стабильной страны – Армении. Как понятие политическое, Армения очень рано изжила себя, перестав быть страной, понятием, означающим политическое единство. Еще известный арменист, сделавший переводы с древнеармянского на русский язык и издавший армянские источники, К. Патканов писал: «Армения никогда не играла особой роли в истории человечества. Это не есть политический термин, а название географической области, в которой разбросаны поселения армян. Армяне всегда были плохими хозяевами земель, на которых обитали, но они всегда умело прислуживали сильным, продавая своих ближних» [Патканов, 1875, с.5]. Как известно, армяне – не автохтоны на территории Малой Азии (исторической Турции) и на Кавказе. По мнению арменистов, армяне из фригийских племен первоначально жили на Балканах, подхваченные киммерийским движением, появились в Малой Азии в XIII в. до н.э. Далее они пошли на Восток, до Евфрата. В XII в. до н.э. на территории хурритов, хеттов и лувийцев (в верховьях Евфрата) проникли группы индоевропейских армянских племен, именуемых в ассирийских клинописях «мушку» и «урму», в греческих – «аримами», а в дальнейшем – «армянами» [14; с.17–18].

М. Абегиан отмечал: «Каково происхождение армянского народа, как и когда он утвердился в Армении, откуда и какими путями он пришел в свою отчизну, с какими племенами он имел общение до и после прихода в Армению, кто и какое влияние оказал на его язык,

на его этнический состав? Обо всем этом у нас нет точных и подробных сведений» [3; с.11].

Исторически сложилось так, что армяне территориально жили за пределами Кавказа, в Малой Азии, на Армянском нагорье, вокруг оз. Ван, на берегах рек Евфрат и Тигра. Первое армянское государство возникло на территории Малой Азии в VI в. до н.э. и просуществовало до 428 г. В период VI–III вв. до н.э. Армения представляла из себя две сатрапии – провинции (Восточная Армения и Западная Армения), подвластные Персидской империи – Ахеменидам, затем Александру Македонскому и Селевкидам. Во II–I вв. до н.э. (при Арташесе I и Тигране II) границы Армянского государства были расширены. Разбитый римским полководцем Помпеем Тигран II лишился всех приобретенных земель. За ним сохранилась Армения в пределах Армянского нагорья [20; с.27, 47–48; 28; с.118–120].

При нашем исследовании Армянского нагорья, Айраратской области оказалось, что Армянское нагорье не имеет отношения к землям Кавказа. С I в. до н.э. по 428 г. Армения по своему политическому статусу была номинальным государством, фактически провинцией Персии и Рима–Византии. Арменией правили то персидские, то римские ставленники, которыми могли быть и атропатенские и иберийские–грузинские цари. А это означает, что армянские цари не имели права наследования, были номинальными, но не фактическими правителями. В течение этого периода Армения подвергалась неоднократному делению между двумя империями – Римом и Персией – в 66 г. до н.э.; 37 г.; 298 г.; 387 г., 591 г. и т.д. Согласно этим делениям часть Армении отходила к Византии и называлась Западной Византийской Арменией (к западу от р. Евфрата) или Малая Армения. Другая часть отходила к Персии и называлась Восточной Персидской Арменией (к востоку от р. Евфрата) или Большая Армения [Мамедова, 1986, с.119; Мамедова, 2005а, с.46–47; Пириев, 2005, с.62–63]. Армяне стали делить историю народностей, в составе государств которых они жили.

В IX–XI вв. в районе Карса, Эрзрума было создано армянское государство Багратидов (столица Ани). По мнению армянских историков, в XII–XIV вв. было создано армянское Киликийское царство на северо-восточном берегу Средиземного моря. Но как показало мое исследование, оно было основано албанской династией Хетумидов (выходцами из Гянджи) [26; с.413–420].

Таким образом, следует, что в период V–IX вв. армянского государства не было. Творцы истории армянского народа в своих трудах, создав концепцию – легенду о якобы существующих двух Албаний (за куриной и Албании в междуречье рек Куры и Аракса), пытались столетиями, десятилетиями представить Албанию междуречья рек Куры и Аракса в качестве Восточной провинции «вечно существующей» «великой Армении». Далее, они территорию Армянского государства V в. и государства Багратидов географически разместили на северо-западную часть Южного Кавказа. Для этого в трудах армянских авторов армянские государства с центральной части Армянского нагорья смещены на восток и само Армянское нагорье тоже буквально «сдвинуто» на восток и размещено в его северо-восточной оконечности – провинция-край Айрарат (вместо гавара Айрарат).

Таким образом, растянув территорию области Айрарат до «бесконечной территории» (искусственно созданного) округа-края Айрарат, армянские историки приобщили территории древних, средневековых армянских государств к территории восточного Кавказа, историческим территориям Азербайджанских государств (т. е. к территории современной Армянской Республики) [22; §3].

Соборные акты Армянской церкви [Канонагирк Хайоц (древнеарм. яз.)] позволяют локализовать территории епархий, подведомственных ей, где проходили Соборы Армянской Церкви: в 365 г. в Аштишат (в области Тарон, на берегу р. Арацани, притока Евфрата), в Малой Азии, в 447 г. Шаапиванский собор (в юго-западной части владения Багратуни на се-

вере оз. Ван), в 505 и 633 гг. в Карине, в Карин (Феодосиополь) на юге области Тайк, у верховья р.Евфрат, в 506, 555, 649 гг. в Двине (к западу от оз. Севан и юго-западнее г. Ереван).

Реестр Армянского Двинского собора 649 г. гласит, что на нем присутствовали епископы:

Басеана (области в верховье реки Аракса, на юге области Тайк);

Мардаги (область, расположенная на стыке областей Турубера и Тарон);

Бзнуник (область на западном берегу оз. Ван);

Аршаруник (области между областью Вананд и владением Багратуни, к западу от р. Араке); Багратуник (области к западу от реки Араке и на северо-востоке от оз. Ван);

Хорхоруник (северо-запад оз. Ван); Рштуник (на юге оз. Ван);

Вананда (область к востоку от области Тайк); Амауник (на юго-западе от р. Араке);

Гнуник (на северо-западе от оз. Ван); Палуник (восточный берег оз. Ван);

Мехнуник (область рядом с областью Палуник).

Из реестра становится совершенно очевидным, что подведомственные епархии и приходские церкви Армянской Церкви были расположены вокруг оз. Ван, далеко на запад от р. Араке, на восточном берегу р. Тигра, а некоторые – в междуречье Тигра и Евфрата.

В 726 г. состоялся Маназкертский Собор в области Апахуник (к северу от оз. Ван, на берегу р. Арацани), на котором присутствовали епископы: Остан (юго-западнее Двина), Тайк, Басеана, владения Бзнуник (область на западном берегу оз. Ван).

Ширакаванский собор в 862 г. был созван в области, расположенной к востоку от области Вананд, на юго-западной части Кавказа, на территории Картвельского царства.

Как показало наше исследование, все епархии-епископства Армянской Церкви *находились далеко от Кавказа*. Армянские феодальные патронимии с их владениями-доменими также были расположены на этой же территории [22; с.627–628, 634].

С XV по XIX вв. армяне также были лишены своего государства. Поэтому с XV в. армяне теснейшим образом связывают свою историю со своей Церковью, значение которой усиливается, в особенности с тех пор, когда католико-косский престол в 1441 г. был переведен из Киликии в Эчмиадзин близ Иревана. С этого периода в изданиях до 1918 г. история армянского народа становится известной, как специальный период – Эчмиадзинский. Как известно, этнос существует, сохраняется при наличии территории, государства, церкви. Для армян Церковь начинает выполнять функции государства.

С XV в. руководителем политической, да и любой сферы жизни армян становится Эчмиадзин, как консолидирующая, организующая сила армянского народа, рассеянного по всей ойкумене. Следует также учитывать, что в самой Армянской Церкви не было единства, существовали антипрестолы в Константинополе, Ахтамаре. А в XVI–XVIII вв. в Малую Азию, в Османскую империю начинают проникать христианские миссионеры из Европы, Америки. Армяне, не порывая связи со своей Армянской Церковью (вернее, по ее же указанию), запросто принимают католичество, люте-ранство, обучаются в школах миссионеров. Именно миссионеры создали первую плеяду армянской интеллигенции в Европе, Америке, которая и образовала основу будущего армянского лобби, армянской диаспоры. Именно эти армяне вместе с Эчмиадзинской Церковью стали идеологами обоснования армян на территории исторического Азербайджана.

С возникновением Османской империи в XVI в. армяне теряют надежду на создание своего государства на исторической родине в Малой Азии. Поэтому они устремили свои взоры на исторический Азербайджан, вынашивая идею очищения Кавказа от азербайджанских тюрков. Творцы «Истории армянского народа» ввели в научный оборот понятие «Восточная Армения», под которым с XVI в. до XX в. подразумевались только азербайджанские земли: Гарабах, Иреван, Гянджа, Сюник-Зангезур. Таким образом, понятие «Вос-

точная Армения» смещается с востока от р. Евфрат на Кавказ. Часть армян, проживающая в Восточно-Персидской Армении, фактически находилась в Восточной Анатолии. Здесь они соседствовали с курдами, тюркской конфедерацией этносов Гара-гоюнлу и Аг-гоюнлу. Армяне были свидетелями, как на Юго-Восточном Кавказе в X–XI вв. курды создали Нахичеванско-Арранский эмират, государство Шеддадилов, а конфедерация тюркских этносов в XV в. создала к югу от р. Куры государство – Гара-гоюнлу и Аг-гоюнлу. Возможность создания этих государств объясняется, тем, что на этой территории уже сложилась этническая среда для этих государственных образований. К IX–XI вв. курды уже проживали в междуречье Куры и Аракса, что же касается тюрков, то они составляли здесь этническую доминанту. Следует также учесть наличие на Кавказе локальных государств, но не империй, что также создавало возможность новых государственных образований. Это дало повод армянам окончательно территориально приобщиться к азербайджанским областям – Арцаху-Гарабаху и Сюнику, где проживало осколочное албанское население, которое составляли христиане-монофизиты, как копты, яковиты, армяне. Но реализовать поставленную цель армяне могли только с помощью геополитики – европейских стран и России. Под «Историей армянского народа» XVI, XVII, XVIII, XIX веков армянские историки излагают историю азербайджанских беглярбекств, а позднее ханств – Гарабахско-Гянджинского, Иреванского и Нахчыванского. С XVIII в. армяне через Польшу проникают в Россию, пытаются расположить к себе императора Петра I, заинтересовывая его необходимостью освобождения от турецкого и персидского ига, так называемую «Восточную Армению», а по существу вели переговоры об освобождении Гарабаха, Иревана, Зангезурских земель, Нахчывана, где наряду с тюрками, курдами жили албаны [22; с.8; 24; с.48; 23; с.14–15].

В армянских изданиях совершенно беспочвенно албанские гарабахские мелики

XV–XVIII вв. именуется армянскими, и все события, связанные с ними, переносятся в историю армянского народа. В специальных разделах, посвященных истории армянского народа XVII–XVIII вв., имеются главы: «Армяно-русские отношения. Исраэл Ори» и «Освободительное движение в 1720 году», в которых речь об албанском христианском населении, живущем в гарабахских меликствах, об их освободительном движении. Точно так же армянскими учеными искаженно преподносится освободительное движение гарабахских и зангезурских меликств, возглавляемое Давидбеком в 1722–1728 гг. [14; с.167–169] Кроме истории этих меликств в арсенале истории армянского народа ничего другого нет.

Вопрос об освобождении гарабахских меликств встал при русской императрицы Екатерине II. В проекте Потёмкина было сказано «воспользуясь персидскими неустойками занять Баку, Дербент и другие земли, присоединить Гилян, захваченную территорию назвать Албанией будущего наследия великого князя Константина Павловича» [41; с.37]; «четвертое, чтобы край Армянский в его независимости восстановлен был; пятое, начать к составлению области или царства Албанского, сделано было ясное постановление» [ЦГИА, ф.52, оп.1/194, д.331, ч.4, л.40]. В письме Потёмкина Безбародко указано: «великое можно приобрести из сего пользы и миролюбно устроить край Армянский и ту, часть, которая составить должна Албания, так же и царство Ираклиев» [ЦГВИА, ф.52, оп.2/203, д.37, л.63–64].

Как видно, в документах русского правительства четко разделялись понятия Армянский край и *Албанское царство, которое оно стремилось возродить!*

Весьма примечательно, что о проекте Потёмкина относительно возрождения Албанского царства ничего не сказано в «историях» армянского народа. Там, наоборот сказано: «чтобы привлечь на свою сторону христианское население Закавказья, царское правительство распространяло слух, что целью похода русских является «восстановление Ар-

мени» [История армянского народа, 1951, с.266]. В «Истории армянского народа» 1980 г. сообщается о переговорах армянской епархии в России с представителями русского государства об освобождении полководцем А. В. Суворовым Армении и восстановлении армянского государства со столицей в Иерусалиме. «Предлагалось создать особый армянский полк, который совместно с войсками армянских меликов Гарабаха должен был освободить Араратскую провинцию, а затем остальные армянские области» [История армянского народа, 1980, с.171–172]. Далее, в «Истории армянского народа» (1980) сказано, что в XVIII в. «Западная Армения в Османской империи была разделена... на эялеты (пашалыки) – Эрзрумский, Карский... Диарбекирский. В Восточной Армении и Азербайджане были созданы ханства – Иреванское, Нахчыванское, Гарабахское, Ширванское и др.».

Как видим, все перечисленные ханства были азербайджанскими. В «историях» армянского народа совершенно умалчивается об азербайджанских беглярбекствах, которые предшествовали ханству. Иреван и Нахчыван являлись местожительством (ульком) кызылбашского племени Устаджлу. Чухур-Саад оставался их наследственным ульком. *Как видим, на этих землях не было Восточной Армении.* Надо особо отметить, что в состав Гарабахско-Гянджинского беглярбекства входило обширное пространство между Курой и Араксом, на котором также находились Казах, Шамшадиль, Лори и Памбак [47; с.114–116; 36; с.120–128; 44; т.II, с.174, 198; 24; с.49–50].

После завоевания Кавказа Россией в Туркманчайский (1828) и Адрианопольский (1829) договора были включены статьи, согласно которым армяне из Персии и Турции переселялись в Гарабах и Иреванское ханство. Указом Николая I от 1836 г. Албанская Апостольская Автокефальная Церковь трансформировалась в качестве епархии Армянской Эчмиадзинской Церкви. Начался процесс деэтнизации албан: большая часть албан приняла ислам, тюркизировалась, часть арменизировалась, остав-

шаяся грузинизировалась (приняла православие) [25; с.215–229].

В «Истории армянского народа» [14; с.187] содержится вынужденное признание: «В начале XX в. значительная часть армянского народа жила за пределами своей родины – в соседних и далеких странах... Многие армянские колонии не порвали связей с родиной». Напрашивается естественный вопрос что подразумевается под понятием «своей родины», какие эти земли?! С какой территорией армянские колонии поддерживали постоянные связи?! Ибо, проследив историю армянского народа буквально, по векам, прочтя творения самих же армянских историков, мы не нашли родину армян – постоянную стабильную территорию с политическим единством. Ведь основополагающим критерием этноса-нации является общность территории, на котором он возникает и формируется. Эту-то общность территории, историческую родину предстоит армянам выявить и потом уже создать реальную историю, а не приобщаться каждый раз к новым землям – то к азербайджанским областям – Гарабаху и Сюник/ Зангезуру и другим землям, то к южным областям Грузии (Гогарене), что они делали в начале XX в. По этому поводу писали И. Чавчавадзе и В. Л. Величко, который отмечал, что на армянских картах территория «великой Армении» доводится чуть ли не до Воронежа, со столицей в Тифлисе. И. Чавчавадзе писал: «Грузин они (армяне), в области историко-археологической грабят бессовестнейшим образом сцарапывают грузинские надписи с памятников, ...сочиняют исторические нелепости и указывают как на древние армянские владения на такие области, где каждый камень говорит о прошлом грузинского царства» [45; 8; с.107]. Прокурор Эчмиадзинского Синода А. Френкель писал об этом в начале века: «Исторические судьбы армянского народа доказали с неопровержимой точностью полную неспособность этого народа к образованию самостоятельного государства, государственного организма» [38; ЦГИА, ф. 821, опись 139, дело 173, ед. хр. 96].

Без помощи России и зарубежных стран армяне никогда не обрели бы государственного бытия. Завоевав Кавказ уже к 50-м гг. XIX в., Россия укрепила свои позиции на Кавказе ликвидировала этнополитические образования автохтонного населения – Грузинское царство, азербайджанские ханства (и в том числе Гарабахское). Царизм создал впервые, не существующее никогда на Кавказе, политическое образование – Армянскую область на землях азербайджанских ханств (Иреванского и Нахчыванского), предварительно увеличив армянское население в них (и в Гарабахе) путем переселения армян из Османской империи и Персии. Далее, из существующих на Кавказе двух древних автокефальных апостольских Церквей – Грузинской и Албанской, действующих с IV по XIX вв. включительно, царизм ослабил Грузинскую Церковь, ликвидировав ее автокефальность, превратив в Грузинский экзархат Русской Православной Церкви; полностью упразднил Албанскую Церковь, превратив ее в епархию Эчмиадзинской Армянской Церкви. Это привело к деэтнизации автохтонного албанского населения.

Мощно усилив политические, идеологические, экономические позиции Эчмиадзинской Церкви на Кавказе, в условиях меняющейся геополитической ситуации, Россия стала опасаться сепаратистских устремлений непомерно усилившейся Эчмиадзинской Армянской Церкви и давления армянских диаспор, педантично добывающихся приобретения на Кавказе государственного бытия. И потому в 1850 г. царизм упразднил Армянскую область, превратив в Эриванскую губернию. И, вероятно, в последующей политике России уже совершенно не предусматривалось создание на Кавказе армянского государства, (что давало возможность держать армян в полной постоянной зависимости от России), а рассчитывалось в дальнейшем использовать армян, как «фактор-сателлит» в ближневосточной политике. В 60-х гг. XIX в. царское правительство стало вынашивать идею создания Армянской области на малоазийских землях Турции, идею создания «Западной Армении». Стремление к захвату Черного моря, Босфора и Дарданелл

русский царизм прикрывал лозунгами «борьбы за освобождение христиан, армян от ига мусульманской Турции». Вопрос о Западной Армении, о положении армянского населения Турции в переговорах в Сан-Стефано и в Берлине в 1878 г. стал называться «армянским вопросом», согласно которому Турция обязывалась осуществить в армянских вилайетах необходимые реформы. Практически за реализацию армянского вопроса стояла только Россия. С этой целью были созданы политические партии «Гнчак» (1887) и «Дашнакцутюн» (1890). Обосновавшись в Русском Закавказье, в Турцию посылались пропагандисты «Гнчак» (1887) и «Дашнакцутюн» (1890), которые организовывали повстанческие отряды, выступления которых были рассчитаны, прежде всего, на привлечение внимания великих держав к судьбе армянского народа. Партия «Дашнакцутюн» для достижения своей цели часто меняла свои ориентации – от русской до европейских держав, потом к общетурецкому революционному движению, к младотуркам, и затем вновь к России. По выражению Милюкова, армяне, «засевшие на перепутье между Россией и Турцией», накануне первой мировой войны приобретали крупное политическое значение [6; т.3, с.436; 24; с.51–54].

В период Балканской войны (1912–1914 гг.) Россия выдвинула программу по созданию автономной Армянской области в Турции, Западной Армении из вилайетов–Эрзурума, Вана, Битлиса, Диярбекира, Харпута, Сиваса. Правителем Западной Армении должен был являться генерал-губернатор христианин, назначаемый Турцией с согласия европейских государств. Но эту программу европейские государства не поддержали [История армянского народа, 1980, с.259]. «Геноцид» армян в 1915 г. в Турции для армян оказался очень своевременным [Твердохлебов, 1989, №1]. Он ускорил решение вопроса о создании армянского государства, но уже на другой территории.

Февральская и октябрьская революции в России 1917 г. ускорили решение «армянского вопроса». В октябре 1917 г. в Тифлисе собрался Армянский национальный конгресс, который от имени всего армянского народа

выдвинул требование о сохранении за Россией территорий Турецкой Армении, оккупированных русскими войсками во время первой мировой войны. Идею создания Западной Армении поддержал и В. И. Ленин, подписав 28 октября 1917 г. декрет о провозглашении права так называемой Западной Армении на полное самоопределение [Балаев, 1991 с.17–18; Декреты Советской власти, т.1, с.298–299]. В мае 1918 г., когда распался Закавказский Сейм, была провозглашена Армянская независимая республика, не имевшая ни территории, ни столицы. Она была провозглашена в Тифлисе. Азербайджанская Демократическая Республика 29 мая 1918 г. уступила Армянской республике г. Иреван [4, с.50; ЦГАОР, Аз.ССР, ф.970, оп.1, ед.хр.1, л.51]. Территория Армянской республики свелась практически к Эриванскому и Эчмиадзинскому уездам с 400 тыс. жителями. По окончании Первой мировой войны армяне стали рассматриваться державами в качестве опоры, как против Турции (в Киликии), так и против Советской России (в Закавказье). Антанта передала Армянской Республике Карскую область и уезды Эриванской губернии. Население этой республики в 1918 г. составляло 1,5 млн. человек, из коих 700 тыс. были армяне. Не довольствуясь этим, дашнаки заявили претензии на территории Ахалкалаки и Борчалы, вошедшие в Грузинскую Республику, а также на Гарабах, Нахчыванский уезд, Зангезурские земли, находившиеся в составе Азербайджана. Эти попытки привели к войне с Грузией и к долгой кровопролитной войне с Азербайджаном. Армянская Республика незаконно начала аннексировать азербайджанские земли [6; с.437; 9; с.43]. 12 августа 1918 г. В.И.Ленин подписал декрет о передаче Нахчывана и Зангезура дашнакам. Летом 1918 г. генерал Андроник с армянской армией вторгся в Зангезур, предъявил населению ультиматум – либо подчиниться их власти, либо покинуть насиженные места. По сведениям следственной комиссии Михайлова, только за лето 1918 г. в Зангезуре было уничтожено 115 азербайджанских сел, убито 7 тыс. человек, 50 тыс. азербайджанцев покинули пределы Зан-

гезура [4; с.50]. Особенно жестоечно шла борьба в Гарабахе.

В 1919–1920 гг. «армянский вопрос – создание Армении» перестал интересовать европейские страны, и был передан Северной Америке. Верховный Совет Лиги Наций признал, что «без поддержки» Армения существовать не может [6; с. 437]. Президент США Вильсон принял поручение Лиги Наций определить границы Армении. Но американские политики отвергли «мандат на Армению», посчитав, что армянский вопрос – это европейский вопрос, и большинством голосов отвергли его при голосовании в Сенате [6; с.438]. То же самое сделало французское правительство с армянами оккупированной этой страной в 1919 г. Киликии. Франция в 1921 г. заключила мирный договор с Турцией, по которому она отказалась от Киликии. Армяне были разбиты, часть их уничтожена. Жалкие остатки армянского населения бежали в Сирию, на Кипр, в Египет [6; с.438].

Итак, одна из двух «армянских баз» была ликвидирована. «Армянский вопрос» сосредоточился на Южном Кавказе, где дашнаки вели политику воинствующего национализма. В марте-июле 1920 г. произошли столкновения с дашнаками в Гарабахе, Шуше, Нахчывани, Ордубаде, Тертере, Аскеране, Зангезурском, Джебраильском, Гянджинском уездах. Были уничтожены десятки азербайджанских сел. Советская Россия решила стать посредником в разрешении территориальных вопросов между Арменией и Азербайджаном. Получив из Великобритании и Италии оружие, дашнаки произвели массовый погром мусульманско-тюркского населения Гарабаха, Нахчывана и Зангезура, по губерниям – Эриванской и Карской. В октябре 1920 г. Восточная турецкая армия Кара Бекира и Халил-паши взяла Карс, Александрополь и заставила армян подписать очередной позорный для них мир. Дашнаки дважды обращались к правительствам США, Великобритании, Франции, Италии с просьбой о помощи, но получили отрицательный ответ [Гражданская война и военная интервенция в СССР, с.42]. В ноябре 1920 г. власть дашнаков была свергнута и установлена Советская

власть. Оставшиеся в Зангезуре дашнаки в период с декабря 1920 – июне-июле 1921 гг. образовали «Сюникское правительство» (Республику Нагорной Армении) [9; с.43]. Русско-турецкий договор 1921 г. аннулировал Александропольский мир, установив границу Армянской Республики с Турцией в современных ее начертаниях.

После падения Азербайджанской Демократической Республики Советская Россия, понимая мифичность идеи создания Западной Армении в Турции, решила создать так называемую Восточную Армению из азербайджанских земель Эриванского ханства, Зангезурских земель, где к этому времени уже были созданы компактные армянские поселения. После установления Советской власти в Азербайджане (апрель 1920) Н. Нариманов неоднократно требовал присоединить Нагорный Гарабах, Зангезур и Нахчыван к Азербайджану. Он говорил: «Никто в мире не в состоянии помешать нам повлиять на население указанных областей высказаться за соединение с Азербайджаном» [ЦИА ИМЛ, ф.64, оп.2, д.5, л.80; 26; 20056, с.659]. «Уступка этих областей Армении сейчас является дискредитированием советской власти не только в Азербайджане, но и в Персии, и Турции» [Киров, 1936, с.231]. Советское правительство стремилось реализовать «армянский вопрос» за счет азербайджанских земель, создав Советскую республику Армения. 16 марта 1921 г. по договору между Турцией и Советской Россией, была заложена правовая основа создания Нахчыванской Автономной Республики Азербайджана. В статье 3 договора сказано: «Нахичеванская область в границах, указанных в приложении 1 настоящего договора, образует автономную территорию под протекторатом Азербайджана при условии, что Азербайджан не уступит сего протектората третьему государству» [12; с.598–599]. Вскоре Н. Нариманов, выражая волю азербайджанского народа, категорически потребовал оставить Нагорный Гарабах в составе Азербайджана, заявив, что в противном случае «Совнарком слагает с себя ответственность», т. к. при таком исходе «Мы восстанавливаем в Азербайджане... антисоветские

группы» [ЦИА ИМЛ, ф.64, оп.2, д.7, л.13]. На основе этого заявления 5 июля 1921 г. заседание Кавбюро вынесло решение оставить Нагорный Гарабах в пределах Азербайджанской ССР, предоставив широкую автономию и образовав автономную область Азербайджана [ЦИА ИМЛ, ф.17, оп. 2, д.7, л.13; Мамедова, 2005а, с.55–57]. Известный востоковед И.П.Петрушевский совершенно справедливо писал: «Гарабах никогда не принадлежал к центрам армянской культуры» [33; с.13; 22; с.8; 23; №06 (12), 2006, с.14–15; №07(13), 2006, с.6–7; 26; с.660].

Итак, Армянская республика была создана в 1920 г. на азербайджанских землях Эриванской губернии (Иреванского ханства). В 1921 г. от Азербайджана отняли и присоединили к Армянской ССР Зангезурский уезд, в 1922 г. при образовании СССР – Дилижан и Гекча (Шарур-Даралагезские районы). В 1923 г. на территории Азербайджанской ССР была создана НКАО (Нагорно-Гарабахская Автономная Область). В 1929 г. от Нахчывани изъяли несколько сел и присоединили к Армянской ССР; в 1969 г. Армения получила территории за счет селений Казахского и Садаракского районов Азербайджана.

Все эти геополитические изменения позволили в 80-х гг. XX в. Армении, вновь поддерживаемой Армянской Эчмиадзинской Церковью, предъявить свои незаконные политические и территориальные права на земли Гарабаха и близлежащих районов, обосновывая это псевдоисторической принадлежностью этой территории армянам, и навязать Азербайджану многолетнюю Гарабахскую войну, унесшей многочисленные жизни азербайджанцев и не завершённой до сих пор.

После обретения независимости Азербайджанская Республика, верная вековым традициям толерантности, которые легли в основу политики мультикультурализма в стране, создала все условия для процветания всех этносов, живущих в стране. Прямые потомки албанских ути–удины сейчас проживают в Огузском и Габалинском районах, и в селе Октембери Грузинской Республики. Они сохранили свой албанский язык, христианскую религию, культуру, фольклор, самосознание и самоназвание. К потомкам албан кроме удин относятся также лезгины, цахуры, хиналуццы, крызы, алпаны, будухи, крызы, рутульцы, ингилойцы. Они, приняв ислам, конфессионально трансформировались, сохранив свою этническую самобытность, культуру, язык. В этом важную роль сыграло мусульманское азербайджанское окружение, которое характеризуется высокой толерантностью. Стали реставрироваться албанские церкви (Киш в Шеки, Св. Елисея (Джотари) в с. Нидж), создана Албано-удинская христианская община (2003), проводится большая научно-просветительская работа.

Таким образом, следует отметить, что Албанское этнокультурное наследие является важнейшей составляющей исторического и культурного наследия Азербайджана, которое необходимо изучать, сохранять и защищать.

*Монастырь Гандзасар.
XIII в. Гарабах*

*Монастырь Дадиванк.
XI–XIII вв. Гарабах*

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев Ф. Азербайджан в XVIII в./ Историческая география. Баку, 1987, с.129–139.
2. Алексидзе З. Н. Предварительное сообщение об идентификации и дешифровке албанского текста, обнаруженного на Синайской горе // The History of the Caucasus. The scientific-public almanac. Issue №1, Baku, 21–24 of may, 2001, с.39–40.
3. Абемян М. История древнеармянской литературы. Ереван, 1975.
4. Балаев А. Азербайджанская Демократическая Республика. Баку, 1991.
5. Бархударьян М. Арцах. Баку, 1895, 461 с. (на арм. яз.)/ часть I–II (арм. яз) / перевод Яргуляна, 1949–НАИИАНА инд. №1622.2010, 415 с.
6. Большая Советская Энциклопедия. М., 1926, т.3. Армянский вопрос, с.436.
7. Буниятов З. М. Государство атабеков Азербайджана. Баку, 1978.
8. Величко В. Л. Кавказское Русское дело и междуплеменные вопросы. Баку, 1990.
9. Гражданская война и военная интервенция в СССР (Энциклопедия). М., 1987.
10. Гошкарлы Г. Кишский могильник (Традиция и инновация) // The History of the Caucasus. The scientific-public almanac. The Caucasus Albanian research center. Issue №2, June 2002. Baku, 2002, с.54–56.
11. Декреты Советской власти. Т.1, с.298–299.
12. Документы внешней политики СССР. Т.3, М., 1969, с.598–599.
13. История армянского народа. Ереван, 1951.
14. История армянского народа. Ереван, 1980.
15. Каланкатуйский М. История агван, писателя X века/ перевод с армян. К. Патканова. СПб.: типография Императорской Академии наук, 1861, 376 с.
16. Канонагирк Хайоц (древнеарм. яз.).
17. Кекелидзе К. К вопросу о иерусалимском происхождении Грузинской Церкви //Собщ. Имп. Правосл. Палест. Общ. Пг., 1914. Т.XXV, вып. 3–4.
18. Киракос Гандзакечи. История. Перевод с древнеармянского Т.И.Тер-Григоряна. Баку: АН Аз. ССР, 1946, 302 с.; Киракос Гандзакечи. История Армении. Перевод с древнеарм., предисловие и комментарий Л. А. Ханларяна. М.: Наука, 1976, 357 с.
19. Киров С. М. Статьи, речи, документы. т.1. М., 1936, с.231.
20. Манандян Я. А. Тигран Второй и Рим. Ереван, 1943.
21. Мамедова Г. Отчет о ходе азербайджано-норвежского проекта «Киш» // The History of the Caucasus. The scientific-public almanac. The Caucasus Albanian research center. Issue №2, June 2002. Baku, 2002, с.41–49.
22. Мамедова Ф. Албанские истоки Карабахской проблемы // газ. «Зеркало» №208, 1 ноября 2005, с.8.
23. Мамедова Ф. Албанские истоки Карабахской проблемы / газета «Икс», №06 (12), июнь 2006, с.14–15; №07(13), июль 2006, с.6–7.
24. Мамедова Ф. Истина о Гарабагской проблеме / Гарабаг: Кюрекчайский договор–200. Баку: Тахсил, 2005а, с.42–57.
25. Мамедова Ф. Причинно-следственная связь Карабахской проблемы // Проблемы истории, филологии, культуры. Москва-Магнитогорск, № 2 1995, с.215–229.
26. Мамедова Ф. Кавказская Албания и албаны. Баку, 2005б.
27. Мамедова Ф. Карабахская проблема // “Azerbaycan Nava Yolları” Dövlət Konserni Milli Aviasiya Akademiyası Elmi mecmualar. İctimai fenler. Cild 9, №1, yanvar-mart, Bakı, 2007, s.4–11.
28. Мамедова Ф. Политическая история и историческая география Кавказской Албании. Баку: Элм, 1986.
29. Мамедова Ф. Причины толерантности в Азербайджане / «Transcaucasica». Южный Кавказ: история, религия, общество / Под ред. З.В.Кананчева. Выпуск 3. Москва: издательство МБА, 2016, с.205–209.

30. «Мемуары русского офицера» подполковника Твердохлебова, Командира 2-го Эрзурумского крепостного артиллерийского полка // Изв. АН Азерб. ССР, Серия история, фил., право, 1989, №1.
31. Орбели И. А. Гасан-Джалал – князь Хаченский / Избранные труды. Ереван, 1963.
32. Патканов К. Ванские надписи и их значение для истории Передней Азии. ЖМНП, 1875, с.5.
33. Петрушевский И. П. О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха/ Библиотека Азерб ОЗФ Акад. Наук. СССР, № 38990, 1930, с.13.
34. Пириев В. З. Гарабаг в XIII–XIV вв.: притязания армян на эту область и историческая правда / Гарабаг: Кюрекчайский договор-200. Баку: Тахсил, 2005, с.58–66.
35. Пириев В. З. Об исторической географии Азербайджана XIII–XV вв. / Историческая география. Баку, 1987, с.98–105.
36. Рахмани А. Азербайджан: границы и административное деление в XVI–XVII вв. // Историческая география Азербайджана. Баку, 1987, с.120–128.
37. Раффи. Меликство Хамсы. 1600–1827 гг. М.: Изд-во «ЮниПрессСК», 2009, 223 с. bookdesigner@the-ebook.org
38. Справка прокурора Эчмиадзинского Синода А. Френкеля (1907 г.): ЦГИА, ф.821, оп.139, д.173, ед. хр. 96.
39. Услар П. К. Начало христианства в Закавказье и на Кавказе / Сборник сведений о кавказских горцах. Вып.2. Тифлис: Издание Кавказского Горского Управления, 1869, с.2–24.
40. Хасан-Джалалян Есаи. Краткая история страны Албанской / 1702–1722 гг./ перевод с древнеарм. яз. Т. И. Тер-Григоряна, предисловие акад. З. М. Буниятова, Баку: Элм, 1989, 48 с.
41. Храповицкий А. П. Чтение в императорском обществе истории древности российских при Московском Университете. Кн.2. М., 1872, с.37.
42. ЦГИА, ф.52, оп.1/194, д.331, ч.4, л.40.
43. Шарифли М. Х. Феодалные государства Азербайджана во второй половине IX–XI вв. Баку, 1978.
44. Шараф-хан Бидлиси. Шараф-наме / Перевод, предисловие, примечания и приложения Е.И.Васильевой. М., 1976, т.II, с.174, 198.
45. Чавчавадзе И. Г. Армянские учёные и вопиющие камни / Перев. с груз. Н.И.Алексеев-Месхиев. Тифлис, 1902; переиздано Баку: Элм, 1990, 123 с.
46. Эфендиев О. Азербайджанское государство Сефевидов в XVI в. Баку, 1981.
47. Эфендиев О. Территория и границы азербайджанских государств в XV–XVI вв. / Историческая география Азербайджана. Баку, 1987, с.110–119.
48. Mamedova F. Ursachen und Folgen des Karabach-Problems. Eine historische Untersuchung. Baden-Baden, Band 2, 1995, p.110–128.
49. Oullier B. The knowledge of Caucasian Albanians in France. Three moments. Article in the conference. Baku, 2003.